

далее, природных способностях и от различий в условиях усвоения; ... мы находим, что сходства, считающиеся само собой разумеющимися, четко выражены и что расхождения немногочисленны и носят периферийный характер. Более того, мы обнаруживаем существенную систему принципов, которые не меняются от языка к языку даже в случае, если эти языки, насколько нам известно, совершенно не родственны»¹.

О.Б. Власова

ПРЯМАЯ МОТИВАЦИЯ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРЕ

Семантическую мотивацию в словообразовательной паре называют *п р я м о й*, если семантика производного формируется на базе прямого номинативного значения производящего. К примеру, прямое значение существительного *глухарь* 'крупная промысловая птица из семейства тетеревиных' мотивирует узуальное прилагательное *глухаринный*.

В количественном отношении возможны два варианта прямой мотивации узуальных слов. Во-первых, дериват может быть мотивирован одним из значений многозначного производящего. Например, существительное *побасёнка* 'короткий занимательный рассказ, анекдот, а также выдумка, сказка' семантически мотивировано вторым значением существительного *басня* 1) 'короткий нравоучительный рассказ', 2) 'вымысел, выдумка, пустой разговор'.

Во-вторых, дериват может быть мотивирован двумя значениями производящего. Например, каждое из двух прямых номинативных значений прилагательного *башенный* 1) 'относящийся к постройке: *башенная крыша*', 2) 'относящийся к орудию: *башенный танк*' мотивировано соответствующим значением существительного *башня* 1) 'высокое и узкое архитектурное сооружение', 2) 'вышка для орудий на судне, танке'. Мотивацию такого рода назовём узуальной внутрисловной мотивацией. При внутрисловной мотивации каждое из значений многозначного деривата мотивировано соответствующим значением многозначного производящего.

Прямая мотивация может быть периферийной и непериферийной.

О н е п е р и ф е р и й н о й мотивации говорят, если значение производного слова полностью обусловлено значениями компонентов словообразовательной структуры, например: *дом - домик*, *лесостепь - лес и степь*. *П е р и ф е р и й н у ю* мотивацию выделяют, если

¹ Хомский Н. Указ. соч. С. 89.

значение деривата осложнено семантическим компонентом, не обусловленным значениями компонентов словообразовательной структуры¹. Приведём примеры:

Значение существительного *писатель* состоит из обусловленного компонента 'тот (-тель), кто пишет' и необусловленного (периферийного) компонента 'художественные произведения'. Значение существительного *глухарь* состоит из обусловленного компонента 'тот (-арь), кто глухой' и необусловленного (периферийного) компонента 'птица'. Значение существительного *варенье* состоит из обусловленного компонента 'то (-ень), что сварили' и необусловленного компонента 'сладкое блюдо из ягод'. Значение существительного *горбыль* состоит из обусловленного компонента 'то (-ыль), что имеет горб' и необусловленного компонента 'крайняя доска при продольной распилке бревна'. Значение существительного *горбуша* состоит из обусловленного компонента 'то (-уш), что имеет горб' и необусловленного (периферийного) компонента 'рыба'. Значение прилагательного *рукастый* состоит из обусловленного компонента 'такой, который с руками' и необусловленного компонента 'умелый'.

При периферийной мотивации узуальных слов содержание компонента значения, не обусловленного структурой слова, определяется фоновыми знаниями, традицией и не зависит контекста: *неваляшка* – 'то, что не валится, не падает' + периферийный компонент 'кукла'; *рыжик* – 'то, что рыжее' + периферийный компонент 'гриб'. Такие дериваты называют обычно словами с фразеологичной семантикой.² Поскольку обусловленный компонент значения в большинстве случаев оказывается менее важным семантически, чем необусловленный компонент, он занимает периферийное место в семантической структуре слова. Видимо, в силу этого стандартная семантическая мотивация такого типа и получила название периферийной.

Как разновидность периферийной мотивации выделяем периферийно-сравнительную мотивацию. В этом случае значение периферийного компонента определяется **по сравнению** с производящим словом и конкретизируется на основе фоновых знаний

¹ Пастушенков Г.А. Современный русский язык. Структура слова. Морфемика. Формообразование. Словообразование. М., 2004. С.52.

² Свойство слова выражать нечто, не содержащееся в значении его составных частей, называют фразеологичностью семантики // Земская Е.А.. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 9. Пастушенков. Г.А. Современный русский язык. Структура слова. Морфемика. Формообразование. Словообразование. М., 2004. С. 53.

или в контексте. В результате периферийно-сравнительной мотивации значение деривата приобретает переносный характер¹.

Для дешифровки значения производного при периферийно-сравнительной мотивации нужно сравнить предмет рассуждений и предмет, называемый производящим словом, что возможно только при наличии фоновых знаний.

Например, узуальный глагол *змеиться* периферийно мотивирован существительным *змея* ‘пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, часто с ядовитыми железами’. Суффикс *-и-* вносит значение действия, постфикс *ся-* – значение безобъектности (Ср.: *ветвиться* ‘пускать от себя ветви’ – *ветвь*. СЗ действия по объекту). Сумма значений составляющих компонентов – безобъектное действие, связанное со змеей. Однако значение глагола *змеиться* шире: глагол характеризует действие не при помощи змеи и не самой змеи, а другого объекта, который ассоциативно напоминает змею (СЗ действия по объекту сравнения: действовать, как змея). Периферийный компонент ‘простирается изогнутой линией, извиваться, как...’ (а не убивать ядом, не душишь), не отражённый в структуре слова, определяется посредством сравнения с производящим словом на основе фоновых знаний.

Глагол *ввинтиться* периферийно мотивирован прямым значением существительного *винт* ‘металлический стержень с резьбой’. Суффикс *-и-* вносит значение действия, постфикс *ся-* – значение безобъектности. Однако глагол характеризует действие не винта, а объекта, который ассоциативно напоминает винт. Периферийный компонент ‘изворотливо, применяя хитрость, проникнуть куда либо, как...’, не отражённый в структуре слова, определяется на основе фоновых знаний посредством сравнения с производящим словом *винт*.

Аналогично: *ежиться* и *ёжик* периферийно мотивированы существительным *ёж* ‘небольшое животное с иглами на теле’ и приобретают в результате этого метафорический характер: глагол *ежиться* и существительное *ёжик* характеризуют действие и внешний вид не ежа, а объекта или даже субъекта, который напоминает ежа. Периферийные компоненты ‘сутулясь, сжиматься всем телом, как...’; ‘мужская причёска в виде коротко остриженных стоячих волос, как...’, не отражённые в структуре слова, определяются на основе фоновых знаний посредством сравнения (как ёж, как у ежа).

Существительное *школярство* мотивировано существительным *школяр* ‘школьник’. Периферийный компонент ‘несамостоятельный подход к чему-то’ устанавливается по сравнению с производящим

¹ Козинец С.Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем // Филологические науки. № 2. 2007. С. 61-69.

словом (как школяр, как ребёнок школьного возраста) на основе фоновых знаний.

Существительное *щука* ‘хищная пресноводная рыба’ мотивирует глагол *щучить*, приобретающий в результате периферийно-сравнительной мотивации (как *щука*) необусловленный компонент значения ‘ругать, пробирать’.

Собственное существительное *Эзон* мотивирует прилагательное *эзоновский*, приобретающее в результате сравнения с производящим (как *Эзон*) периферийный компонент ‘полный иносказаниями, недомолвками’.

Существительное *бисер* ‘мелкие стеклянные цветные зёрнышки, бусинки’ мотивирует прилагательное *бисерный*, приобретающий в результате периферийно-сравнительной мотивации (как *бисер*) периферийный компонент ‘мелкий’ (бисерный почерк).

Существительное *бирюза* ‘драгоценный камень голубого цвета’ мотивирует прилагательное *бирюзовый*, приобретающее за счёт периферийно-сравнительной мотивации (как *бирюза*) периферийный компонент значения ‘цвет’.

Существительное *бич* ‘длинная плеть, кнут’ мотивирует глагол *бичевать*, приобретающий в результате сравнения с производящим (как *бичом*) периферийный компонент ‘подвергать суровой критике’.

В представленных случаях идея сравнения имплицитна и заключена в периферийном компоненте:

Значение глагола *змеиться* состоит из обусловленного компонента ‘действие (-ить) змеи (объект сравнения)’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘простирается изогнутой линией, извиваться, как...’

Значение глагола *щучить* состоит из обусловленного компонента ‘действие (-ить) щуки (объект сравнения)’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘ругать, обижать, как...’

Значение существительного *школяр* состоит из обусловленного компонента ‘тот (-яр), кто в школе (объект сравнения)’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘демонстрирующий несамостоятельный подход к делу, как...’

Значение прилагательного *бисерный* состоит из обусловленного компонента ‘относящийся (-ный) к бисеру (объект сравнения)’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘мелкий, как...’

В других дериватах идея сравнения выражается эксплицитно, посредством аффиксов и содержится в обусловленном компоненте, а периферийный компонент имеет только характеризующее значение. Например: наречие *петушком* семантически мотивировано прямым значением существительным *петушок* ‘маленький, незрелый самец курицы’, но характеризует действие не петушка, а субъекта, который повадками напоминает петушка. Суффикс *-ом* имеет значение

сравнения. Периферийный компонент, не отражённый в структуре слова ‘о движении куда-н.: семеня сбоку или позади кого-н. с заискивающим видом’, определяется при сравнении (*как петушок*) на основе фоновых знаний.

Значение наречия *петушком* состоит из обусловленного компонента ‘*как (-ом) петушок* (сравнение и объект сравнения)’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘о движении куда-н.: семеня сбоку или позади кого-н. с заискивающим видом’ (образ действия)’

Отметим, что при стандартном варианте один и тот же многозначный дериват может являть собой пример и периферийной, и непериферийной мотивации. Так, слово *собачий* ‘относящийся к собаке’ непериферийно мотивировано прямым номинативным значением существительного *собака* ‘домашнее млекопитающее’. Слово *собачий* в знач. ‘очень плохой трудный (о жизни)’ и ‘очень сильный (о морозе)’ мотивировано тем же значением существительного, но уже периферийно, поскольку выражает необусловленные структурой компоненты значения и в том числе идею сравнения, ср.:

Первое значение прилагательного *собачий* состоит из обусловленного компонента ‘относящийся (-ий) к собаке, принадлежащий собаке’.

Второе значение прилагательного *собачий* состоит из обусловленного компонента ‘относящийся (-ий) к собаке’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘плохой (о жизни), как...’

Третье значение прилагательного *собачий* состоит из обусловленного компонента ‘относящийся (-ий) к собаке’ и необусловленного (периферийного) компонента ‘сильный (о морозе, холоде), злой, как’

Стандартная периферийная мотивация возможна только на основе прямой мотивации. Среди новообразований возможна **нестандартная** периферийная мотивация переносным значением. Например, новообразование *лопуход* (Д.Емец) семантически мотивировано вторым переносным значением существительного *лопух* ‘о глупом человеке, простаке’ и выражает периферийный компонент ‘не владеющий искусством магии’.

Е.Г. Усовик

СУДЬБА/OSUD В РУССКОЙ И ЧЕШСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ МИРА

Современный этап развития лингвистики характеризуется установлением связи между изучением языка и культуры. Язык